

Александра Саламандра

Покинутый Ангел

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Саламандра Покинутый ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63753952

SelfPub; 2023

Аннотация

Все знают что дьяволы враги ангелов, а что если наоборот они хранители ангелов? Что, если ангела ложно обвинили, думаете он смирится? Нет, он пойдет другим путем, потреплет нервы совету ангелов, обретет свою вторую половинку, исправит свой «грех», и найдет верных друзей. Именно так и сделала Райда, последний ледяной серафим. Родители с детства говорили что ангелам чуждо связываться со смертью, Райда пошла наперекор и закончила академию Смерти. Виктору всегда говорили что он будущий король тьмы и ему надо только сидеть на троне и править, что делать тому, кто желает путешествий? На зло поступить в академию, связаться с серафимом и драконом, разгромить совет, и выдать подопечную замуж. ОН древний, огненный дракон что разорвал свою душу, для нее, он станет ее опорой и судьбой. Серафим и дьявол, плюс дракон, это же нонсенс или где? Что будет если они объединятся? Что будет если обидеть девушку, да еще и ангела? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первая кровь.	5
Осознание.	7
Новая жизнь.	10
Учебный год.	15
Первый бал.	19
Ангельская броня.	21
Ангельское правосудие.	23
Ангельская роза.	29
Гнев ледяного дракона.	30
Ледяное божество.	32
Ледяные Осколки.	38
Ледяные будни.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Саламандра

Покинутый ангел

Александра Саламандра

Покинутый ангел

Первая кровь.

Ледяной ангел в ступоре стояла над телами людей что когда-то населяли ее мир. Стояла и ничего не могла с собой поделаться, куда ей бежать? Одному Демиургу известно, его уже несколько тысяч лет никто не видел, новые поколения ангелов уже не молились ему, как своему прародителю. Когда пропал Он, создатель всего живого и не живого, ангелы разделили власть во имя равновесия. Серафимы разделились по своей силе и мощи, сильные стали повиливать слабыми, те, кто были кровными потомками Демиурга стали во главе всех Серафимов, они стали повелителями Ледяной магии. Постепенно кто-то возносился до звания Бога, люди верили и ладно.

Ледяной ангел что склонился над мертвым и бездыханным телом своего отца, была прямым потомком создателя всего живого в этой вселенной, осталась одна во всех мирах. Её отец был славным правителем и родителем. Придя в этот зал, она намеревалась спросить родителей что произошло, но увы. Тела родителей постепенно рассыпались пеплом, и только розы силы оставались сиять в районе груди, ангел только сейчас осознала, что это сила, истинная сила, от которой ей достанется всего пара лепестков, но ее не волновала сила, не волновали советники что лично скрутили ее и куда то волокут. Волновали несколько вопросов, за что? И

кто?

Стоящей на коленях, и закованной в цепи ангелу выносили приговор. Они даже не разбирались что и как, как оказалось у них, были свидетели. Плачущая женщина утверждала, что этим безжалостным убийцей была именно обвиняемая. Все, кто были ей дороги раз за разом подтверждали слова женщины. И вот настал тот час, час перед рассветом, когда ее казнили. Даже те, кто правили миром драконов не смогли ее защитить, но смогли саморучно «казнить», они заставили ее съесть молодильные яблоки, она лишилась памяти, стала младенцем. И когда король драконьего мира переносил ее на Землю, в ее грудную клетку впиталась роза, она было ледяной и горела пламенем. Королева что провожала мужа, плача сказала, что это благословение ее родителей, и они правильно поступают. Он оставил ее на пороге у бездетной семьи что много лет не могли родить детей.

Осознание.

Сейчас мне 17 лет, моё имя Райда Уокер у меня есть младший брат и двоюродная сестра. Я учусь в академии полиции, хочу в будущем охранять и защищать людей. Акация, так зовут двоюродную сестру, учится на стоматолога, а младший брат учится еще в школе, в 7 классе. Мои родители очень хорошие, были до тех пор, пока не родился мой младший братик. Мне было четыре с половиной, когда родился Стас, и родители словно потеряли всяческий интерес и перестали мной интересоваться. Мне пришлось экстренно заканчивать школу, я училась хорошо, старалась привлечь внимание родителей, перепрыгнула два класса, и окончила 11 класс.

Все тщетно, тетушка единственная кто интересовался мной, она иногда и давала деньги на карманные, покупала вещи и просто поддерживала меня. Не смотря на холодное безразличие родителей я любила их и брата. Завтра у меня день рожденья, хотела отметить с сестрой и тетей, хотела пока мать не разбудила меня. Мама сегодня была доброй как когда-то в моем далеком детстве, она подарила мне черные брюки и серьгу в виде крестика. Отец и мама привезли меня к обрыву, у нас был пикник, братика не взяли, родители сказали, что хотят побыть со мной. Я одела белую рубашку и черный галстук что когда-то подарила мне тетя, брюки что подарила мне мамочка, ботинки на небольшом каблуке тоже

черного цвета, мне их папочка подарил вчера, и черные перчатки что когда-то дарила сестра. Мои глаза бурого, почти алого цвета, светились радостью, наконец то они добры ко мне, наконец то!

Когда мы приехали на обрыв, у меня перехватило дыхание, от той опасной красоты, я жалела, что у меня нет крыльев. Мы поели и много смеялись, мама надела мне на ухо подаренную ей серьгу с крестиком, и они с папочкой подвели меня к краю, – боишься? – спросила мама, –нет, – и не надо бояться Райда, – сказал папочка.

–Мама, папа я самая счастливая сегодня, сказала я, почему, спросил папа, вы так добры ко мне, сказала я, и обняла их. Обняла, чувствуя их тепло и заботу.

–Дочь, – ко мне обратилась мама, –мы должны сказать тебе важную вещь, ты не наша дочь! – она вздохнула как перед прыжком, и выпалила это на одном дыхании.

Я опустила голову чувствуя, что непрошенные слезы вновь готовы скатиться с глаз,– знаю,– вдруг ответила я. Слова мамы прозвучали до смешного банально, как в подростковом фанфике, где после этого появляются настоящие родители главной героини, забирают ее в другой мир, где она поступает в академию магии, встречает свою любовь. Я обожала читать подобное, и часто мечтала про это, но сейчас слова мамы прозвучали как приговор для невиновного человека.

– Но я вас все равно люблю вас. Мы стояли все у того же обрыва, я смотрела вниз, когда-то я допускала эту мысль,

но отбрасывала ее, потому что люблю их... Точнее любила, пока не почувствовала свободное падение, и видела сквозь слезы маму и папу что смотрели на меня холодно и как-то отстраненно, видела, как мои слезы замирали в воздухе, а я падала, прям как героиня с дешевого аниме.

Вы, когда ни будь слышали треск ваших планов на будущее? А я слышала треск словно что-то ломается, и крик, крик боли, казалось так умирали мои мечты, они кричали, а потом неожиданно смолкли, это ломались мои кости и кричала я, кричала не долго, потому что умерла. Я не так представляла себе смерть, отстраненно я слышала, что меня куда-то несут, слышала, потому что не чувствовала своего тела.

Я очнулась от того, что стало светло, проснулась я в комнате что была пурпурного цвета. Я не помнила, где я, ни, кто я. Помню только имя Райда Уокер, оно отпечаталось в моей душе, а еще помню момент полета откуда то, помню хруст и крик, которым я и подавилась, когда попыталась встать. В комнату тут же влетела темненькая девушка и стала водить над моим бранным телом ладонями, от которых лился мягкий свет и потихоньку боль утихала.

Новая жизнь.

Мне удалось вспомнить только своё имя, я Райда Уокер, я умерла в своем мире, умерла что бы возродиться в этом мире. Как оказалось, меня нашли ученики соседней школы, нашли во время крайней вылазки, я была не в лучшем состоянии. Пока меня доставили в эту школу, мои раны затянулись, мой сломанный позвоночник неправильно сросся, пришлось ломать. И сейчас я иду в кабинет директора этой школы, пустые коридоры, которые освещало летнее солнце.

По дороге сюда я не увидела ни одного работника школы, ни зеркал, ни чего, только портреты. Портреты людей что косплеели ангелов, и средневековых рыцарей, кто-то был ледяным ангелом, кто-то огненным. Постучав в дверь со табличкой, «Директор», не услышав позволения войти я дернула ручку, дверь оказалась запертой, -Придется ждать, – сказала сама себе, и села на пол возле двери, я все еще оставалась слабой и ноги начали трястись. Час нету, два нету, не заметила, как уснула, а когда проснулась. Ох небеса лучше бы я этого не делала, надо мной кто-то склонился, касаясь носом моего носа, и сработали какие-то рефлексы, я провела какой-то захват и повалила этого, глубокий капюшон мешал его рассмотреть. Я села на него сверху и зафиксировала его руки над его головой, он пытался вырваться, но увы, не получалось. Вспомнила что это так бывает, что я времен-

но могу становиться сильной, не всякий здоровяк со мной справится.

– Молодая леди, – раздался строгий голос, женщины в годах, – что вы тут устроили, отпустите вашего спасителя.

Я медлила, что-то в нем мне казалось знакомым, я надавила сильнее, раздался хруст. Сломались мои кости, я скатилась с него и зашипела, ко мне подскочила директор, и с сочувствием осмотрела меня.

– Прошу простить, – раздался хриплый голос, из-под гробовой доски, выглянула из-за директора, ах нет не из-под гробовой доски, из-под капюшона. – сам виноват, у девчужки хорошая реакция. Он подошел ко мне, я сжалась, *-ну все*, – думаю, – *сейчас меня убьют*. Но он меня удивил, он сел передо мной на колени и взял пострадавшую конечность в свои горячие руки, – и так твое тело ощутило угрозу и попыталось эту угрозу устранить, – сказал он, я напряглась, когда его пальцы обманчиво мягко коснулись согнутых, словно в конвульсиях пальцев, – а разум сопротивлялся, вот и вышло так что сломались ваши кости, ничего страшного. – сказал он и резко выправил мои пальцы, я закричала. А после вообще пнула его, и вскочила с дивана, где до этого сидела.

– Садист хренов, маньячина, – сказала злая я. – Госпожа директор, давайте обсудим то, как я сюда попала, и что со мной будет дальше. Я как успела понять, уже не в своей стране, или даже городе.

– Верно, как твое имя дитя? – спросила леди ректор, на

вид ей было лет так 50-55, она была выше меня на целую голову.

– Райда Уокер, – сказала. Она задумчиво глядела на меня и после заключила. – Ты не помнишь кто ты и откуда, верно? Верно, – она сама ответила за меня, и продолжила, – то, что вспомнила свое имя, нам очень поможет, и так знакомься с «маньяком», – она хихикнула, и взгляд серых глаз скользнул с меня на, кхе кхе, «маньяка», тот скинул капюшон. Ух ты ж мечта фотографа, и натуралиста, я восхищенно замерла, и рассматривала его, он вдруг хмыкнул. Ах ты, гаденыш, я скривилась.

– Макс, это моя команда нашла тебя в лесу, Райдочка, – зеленые глаза смотрели на меня со смехом. – ты больше не в своем мире, кстати. Я от таких слов вообще промахнулась и села мимо стула, о небеса я что в дурдоме?!

– Так стоп, Макс, я же попросила мягче, – сказала директор, помогая мне встать, от этого типа во мне все буквально кипело от злости, я ему что зверек что ли?

– Ты так прикольно называла меня папочкой, хе-хе, я вот и задумался, – он взлохматил свои и без того лохматые темные волосы. – может я тебя обеспечивать начну? Как у вас там на земле «папики» девочек обеспечивают, вот и я буду.

Директриса что до этого держала меня под мышки, резко отпустила, я стартанула и как вlepила ему кулаком в челюсть, да ладно шучу я, нормально взяла стульчик, поставила перед ним и залезла на него, и как с правой ему вдарила.

Не ожидая удара такой силы, он упал на пятую точку, опустил голову, что волосы закрыли его глаза, ну все хана мне. А это не нормальный как расхохотался, вскочил снял со стула и взлохматил мои черные локоны, и стал тискать как мишку плюшевого.

– Сработаемся, – заявил этот псих. – нормальная девчонка.

– Эй я все слышу, – сказала и попыталась как-то отделаться от него, – ну я же только хорошее. – заявил он, – то есть хочешь сказать, что плохое будет за моей спиной? – парировала я.

– И так, – тут голос подала ректор, – я зачисляю тебя на первый курс, в команду. Они первокурсники, тебе будет легче. Они сотрудничают с командой Макса, парням нужны целители, по целителю на душу. Если твоя магия совпадает, а если нет есть другие профили.

После напутственной речи директора мы вышли с ее кабинета. Вопросов стало все больше и больше.

– И так это мир фей, – начал свою речь Макс, я стала как вкопанная, – вот же винкс, – вырвалось у меня.

– Что?

– Нет ничего, мультик есть такой на земле, – сказа я погруженная в свои мысли.

– Я лучше промолчу, все ученицы этой школы Феи, есть и простые маги. В команде учатся принцессы нескольких стран, а ты у нас принцесса? – он посмотрел на меня, я озада-

ченно молчала. – да плохо, они все сливки высших обществ.

– Расскажи мне кто стоит во главе иерархии?

– На самом верху стоит Совет Серафимов, знаешь кто это такие?

– Хм, то есть у вас тоже есть Бог, серафимы – это ангелы. – сказала я, будет легче силиться с обществом.

– Нет у нас есть Демиург, ангелами их назвали пришельцы, они иногда помогают землянам, потому что Земля – это первый труд Демиурга, – сказал Макс ведя меня в мои временные покои.

– Макс, а как завелось что их стали называть ангелами, ну то есть появились серафимы?

– Кто-то из них принес в этот мир библию, и закрутилось.

Учебный год.

Учебный год начался интересно, нас проверили на магию, у меня магии не оказалось. Я не унываю, а то, что говорили про девочек, то вообще было не правдой.

– Слушай, ты правда ничего не помнишь? – спросила Ника. Принцесса огня, она оказалась очень доброй, хотя в начале мне пришлось серьезно так, приложить ее подушками.

– Ника, сколько же можно?! Девочке и так тяжело, а тут еще ты заседаешь, – резко осадил водная принцесса, Мая, – по ней же родные убиваются.

– Не факт, – ответила я, – я знаю, что родные и убили меня, мы тогда поехали на пикник, к обрыву оттуда они меня и скинули.

– Уроды, вот только пусть каникулы начнутся, мы же отправимся с тобой обратно? – ударила кулаком по столу, на котором подпрыгнуло все что там лежало, – Директор вроде говорила, что надо разобраться с твоими убийцами, – сказала Кира, в комнату влетела Айра, – Кира я тебя очень люблю, но буду любить еще больше если ты поможешь мне с домашкой.

Кира хмыкнула, -что, ты до сих пор цветок не вырастила? – она сложила руки на полной груди, и насмешливо уставилась на Айру.

– Ну не получается у меня, он обветривается постоянно, –

она умоляюще сложила руки на груди, что была предметом фантазии, нашей, конечно, нет не в романтическом плане. Просто грудь Айры имела удивительное свойство, то увеличиваться, то пропадать. Сейчас эта грудь присутствовала, не повезло же Рею, когда настает время свидания она, то есть её грудь исчезает. Макс чуть живот не надорвал, когда заметил это, этот говнюк часто бывает у нас. Огненный принц, что б его, на практику на Ису отправили, меня и саму на этих мыслях продёрнуло, нам рассказывали, что, 17 лет назад дочь короля Ледяной Серафим убила всех до единого, ее застали на месте преступления. Против нее свидетельствовало много существ, но главное, что и ее друзья которых не было там и свидетельствовали против. Это покорёжило меня больше всего, трусливые шавки. Как сказала профессор они присутствовали на задержании, кто-то вообще прибыл на суд и сразу заявил о ее виновности. И самое главное они преподавали у нас, они не называли имен.

– Вы все равно не услышите их внятно, – заявил нам алхимик высокомерно, – их могут слышать только ангелы и серафимы. На его уроках нам не разрешалось с ним говорить, ни задавать вопросы, и отвечать. Позеры, вот кто они, предали, вместо поддержки падшая услышала обвинения. Но я все же спросила у них:

– А вы знаете, как звали падшего ангела, что казнили за убийство? – я встала со своего места, смотря прямо в глаза историка, он являлся Серафимом. Все молчали, кто-то по-

пытался посадить меня обратно, но не вышло.

– Я не помню, – ответил он, на понятном языке, как оказалось понятном для меня одной. Когда я села Ника зашипела, на меня, она была напугана. – На каком языке ты сейчас говорила? А он тебе отвечал?!

– Ника алкоголизм девушек ни к чему хорошему не приводит, – сказа я и проснулась, я заснула на уроке алхимии. Меня пернатый точно убьет, но нет Ника все сделала одна, а после разбудила меня. Так и пошло-поехало, мы только слушали и выполняли задания высших ангелов, – рабовладельческий строй отменили уже давно, – ворчала я каждый раз, выходя с уроков высших. С чего бы им, бессмертным обучать нас, задавалась я вопросом. Мы с девочками прощались на физической подготовке, и я отправлялась на тренировку к парням, парни не все были магами и поэтому у них была соответствующая подготовка, профессор понимал меня и старался помочь, что-то было в нем странное, но не заставляло настораживаться, после тренировки ко мне как обычно подкатил Макс, – Рая, – он так называл меня иногда, мне не нравилось такое сокращение моего имени. – в среду, то есть завтра во дворце драконов будет бал, и я приглашаю тебя. Он расставил свои руки по бокам от моей головы и наклонился близко, близко что я могла ощущать его дыхание, со вкусом мяты.

– Пожалуй откажусь, мне пора, – сказала и вынырнула из-под его рук, и поспешила в школу на ужин. Он хороший па-

рень, но только друг, только друг, я уже говорила Нике, она с ним беседовала на эту тему, безрезультатно. Упертый баран, говорила она, но, когда я рассказала о его предложении она, внезапно произнесла, – молодец, правильно мыслит. – Что она имела в виду так и не сказала. Я уснула.

Первый бал.

Утро было дождливым, но Мая заверила что к началу бала будет прекрасная погода, и правда так и получилось, меня тоже заставили присутствовать там. Как оказалось, там собирались только венценосные особы, не считая меня. Королева и Король драконов, были радушными хозяевами, Кира захотела меня познакомить с ними, я отпиралась как могла, правда.

– Ваше высочество, позвольте представить мою подругу, – Кира насильно потащила меня в гостиную, где на роскошном диване сидела королевская чета, я сразу бухнулась на одно колено и приклонила голову, все как полагается по этикету. – Это Райда Уокер, она попала сюда под средством насильственной смерти.

– Райда? – пролепетала королева, но тут же исправилась, – встань дитя. Она подошла ко мне и всмотрелась в мои глаза, – о звезды сколько же лет прошло?

– Дорогая успокойся, Кира, – он обратился к моей спутнице, и сказал, – можешь оставить нас наедине? Кира поспешно удалилась, он подошел ко мне и коснулся моего лба, голова сильно разболелась. – Ты с Земли?

– Да, – ответила равнодушно.

– Твои родители Лиза и Пётр?

– Да.

– Они тебе родные?

– Нет.

Королева глядела на что-то над моим правым плечом, и коснулась серьги с крестом. Она узнала ее, как показалось.

– Откуда эта серьга? – наконец то спросила королева.

– Мне подарили ее перед смертью, моей смертью. Она появилась в доме вместе со мной.

Королева с нежностью погладила эту серьгу и отступила на шаг от меня.

– Ты знаешь, кем являешься?

– Да я человек, не имею магии.

– Так значит? – король задумчиво осмотрел меня и отпустил сесть на кресло.

– Какие планы на каникулы?

– Какие каникулы, они не скоро. – ответила переполошившись, все это клиника, друзья, доучилась.

– Они, – королева мягко улыбнулась, – начинаются завтра.

– Планируем на Землю вернуться на все каникулы, разобратсья с моими убийцами надо.

– Как вы планируете жить там какое-то время?

– Понятия не имею, – пожав плечами ответила. – а что есть предложения?

– Есть, и даже готовы помочь. Но это я обсужу с твоим директором, —сказал король. Голова начала несносно болеть, перед глазами поплыли круги, и я упала.

Ангельская броня.

Я стояла на пике горы Эверест, и смотрела вниз. Это было моим самым любимым местом во всей бесконечности. Мои белоснежные локоны колыхал ветер, мои крылья уютно скрывались под белой мантией.

– Прямо иллюстрация к описанию Агапэ, – раздался насмешливый голос Ледяного дракона, он единственный кто обладал такой же магией, как и она, и даже их имена одинаково начинались.

– С чего ты взял? – я повернулась к нему, ох лучше бы я этого не делала, ледяной ветер сразу забрался ко мне под мантию. Мой взгляд уперся в жесткие губы, что были искажены легкой улыбкой, что пряталась у самых уголках его губ. Он улыбался только со мной, и для меня. Я вновь поежилась от холода, на этот раз заметно.

– Иди сюда, ангел, – я всполошилась, – я тебя согрею. На его губах играла ласковая улыбка. – Ты так мягко и безмятежно смотришь на этот снег, и в тоже ласково и любя. Ты мерзнешь, но все равно смотришь на него, часто тут бываешь. Агапэ – нежная и бескорыстная любовь, ты воплощение этой любви, – он положил подбородок мне на макушку, смотрел куда-то в даль. Несмотря на то, что он ледяной дракон, от него исходил жар.

– Спасибо, – сказала ему, мне было важно приходиться сю-

да, с этой вершины виден мир. И пусть он думает, что я простой ангел, что следит за этим миром, мне интересно с ним. Я хотела поднять голову, но, он не дал мне этого сделать, просто прижал меня к себе теснее. И я закрыла глаза, чтобы очнуться в кровати, но это была не моя комната. Да в мире фей было электричество, и даже интернет. За окном было пасмурно, шел дождь, слышался шум машин, но он казался словно шел снизу. Встав с кровати, я прошла к панорамному окну, и прислонившись к окну наблюдала за тем, как куда-то спешили прохожие, ехали машины. Тихо открылась дверь в комнату, вошли Ника и Кира, они подошли и чуть приобняли меня.

– Не переживай мы им отомстим, они поплатятся. – грозно сказала Ника.

– Ты не одна, – сказала Кира. – у тебя всегда были голубые глаза?

– Нет, – ответила тихо. – девочки я не хочу показывать то, что я жива. Я не хочу возвращаться туда, давайте просто сделаем так что бы они раскаялись.

– Хорошо.

Мы долго стояли и смотрели как дождь стекал по стёклам вниз, походу я мазохист. Теперь я отрастила броню, Ангельский доспех.

Ангельское правосудие.

Мы с друзьями проснулись рано, чтобы подготовиться. Нам надо было что бы эти предатели приехали на тот обрыв. Для начала надо было выведать что-то про меня, нашли ли меня или я родная их дочь. Что-то внутри меня подсказывало что я не родная дочь. Интересно, когда я начала сесть? Седина еще не слишком отчетливо виднелась среди темной копны волос. В большую столовую, где сидели все вошли Макс и Тим, они принесли несколько пакетов, сказав, что там одежда, я только сейчас обратила внимание о том, что они одеты по земному и очень стильно. Одежда хорошо демонстрировала их поджатые и мускулистые тела, они казались взрослее как-то и очень грутально. Мне дали отдельный пакет с добром, там оказалась та одежда, в которой нашли меня, точнее похожие модели, но эти были на вид очень дорогими не только на вид, но и на ощупь.

– Ну что ангельское правосудие начинается? – спросил Макс у меня, как только я переодетая вышла к ним.

– Почему ангельское правосудие? – спросила не понимающе.

– Ты похожа на ангела правосудия, в этой одежде. – он ласково улыбнулся, и как-то по-свойски потрепал меня по голове.

Нам удалось выманить их из дому, мы, как и договарива-

лись с самого начала, стояла спиной к ним у самого обрыва. Я от нервов распустила черный как ночь галстук что узел болтался теперь на уровне чуть ниже груди, верхние пуговицы были расстёгнуты, открывая вид на кружевное нижнее белье. Я смотрела в даль подставляя лицо под легкий дождик что теперь моросил. Позади раздался всхлипы и ругань.

– Что вы говорите ее тело не нашли, нам сказали, что с такой высоты невозможно выжить! – кричал тот, кого я считала отцом.

– Бедная, доченька, – всхлипывала расчетливая тварь, что собственноручно сбросила меня вниз.

Но ругань резко оборвалась, они увидели меня. Медленно поворачиваюсь к Уокерам, и мило улыбаюсь, но что-то показывает, что выходит плохо, и тогда моя улыбка действительно становится похожа на оскал.

– Привет! – я вытащила правую руку из кармана и помахала им.

– Но как так? – лицо отца становится озадаченным, – ты все еще жива? Я кривлю губы, как омерзительно прям так стало, я вспомнила все что было последние 17 лет.

– Нет, мертва, – отвечаю спокойно, – я пришла поговорить с тобой, точнее с вами.

– Убирайся в ад, – прошипела мать, – где тебе и место, когда нас попросили приглядеть за тобой и пообещали выплачивать по миллиону в год за твое содержание, мы согласились. Те люди больше не приходи, но деньги перечисляли,

тогда мы и решили, зачем быть с тобой ласковыми? Когда можно просто получать деньги, и не заботиться о тебе.

В груди образовался тугой ком боли, что с каждым вздохом грозился разорвать мою грудную клетку.

– Где-то что вам оставили вместе с ней? – в разговор вмешалась Кира, – где роза?

– В ломбард сдали, – ехидно ответил отец, – денег было мало. Зачем будущему трупу деньги? Хотя она уже и так труп.

– Да зачем? На могилку положить, – я ухмыльнулась, везде деньги, деньги, эти люди. Черт я уже прекратила приравнивать себя к людям. И тут они бухаются на колени, так как я взлетаю, прям как мы и договаривались с Айрой.

– Где моя роза? – мой голос искажает ветер, вокруг меня вспыхивает пламя, это Ника расстаралась. Они потеряли разум, все они не нужны. Черт они так и не сказали, где она? – раздался раздраженный голос Киры. Я опустила на землю, родители смотрели безумно и со страхом, бормоча:

– Ангел Правосудия, покарал нас.

– Тим вызывай дурку! Млядь заигрались что-то мы, – командовал Макс. – Ни черта подобного, они заслужили. – вмешалась Ника.

После этого дня мы решили остаться в этом мире до конца каникул. Каждый разъехался кто куда, но мы условились встретиться на том обрыве. Я решила подняться на гору Эверест, заехав в деревушку что бы пополнить запасы я услы-

шала одну байку про шепот что прогоняет путников с горы.

– Да я вам правду говорю, – говорил пожилой мужчина, – руку на отсечения даю.

– Джек, хватит смешить, – говорил мужчина около 30 лет. – все это бабушкины сказки.

Мне стало ужасно интересно, и я подошла.

– Сэр, – я обратилась к Джеку, – а расскажите мне, а в замен я вас выпивкой угощу.

В баре стало тихо, кто-то поцокал языком.

– Дочка да что тут рассказывать, когда-то ходило поверие... – начал он.

– Да простая легенда это. Малышка, айда, мы сами тебя угостим выпивкой, – ко мне подошел высоченный блондин, с небольшой бородкой, – заткнись Стив! – осадил его Джек.

– Молодой человек, не мешайте прошу! – вмешалась я. – Мне очень интересно, продолжайте мистер.

– Когда-то этой горе встречались ангел и ледяной дракон, ангел спускалась на тот пик и любовалась на наш мир, а дракон прилетал к этому пику, они всегда стояли, обнимаясь смотрели на мир, и о чем-то говорили. Когда ангел смеялась ветер становился теплым, а когда ей улыбался дракон то ветер и вовсе пропадал. Но однажды ангел больше не прилетела, дракон прилетал на тот пик каждый день, пока и вовсе не остался там ждать ее, с тех пор ветер не дает никому обратиться на тот пик и старается его сбросить с горы. Там слышится шепот, что-то вроде, «Ты не она!» и «Прочь!». Он все

еще ждет её.

– Невероятно, – прошептала я. – завтра обязательно взберусь туда.

– Моя жена взбиралась туда, и моя мать, – говорят там страшно холодно, с некоторых пор. Одевайся по теплее дочка! – старый Джек с добротой во взгляде посмотрел на меня. А потом друг спросил: – А тебе есть где остановиться? Нет? Тогда пошли к нам Бэтти будет рада гостям.

Я осталась ночевать, в тепле завернутая в клетчатый плед, с кружкой горячего какао, слушая тихие истории Джека, и не всегда лестные комментарии его жены, а утром с рассвета пошла к горе. Взбираться оказалось было ужасно тяжело, казалось, что вот-вот сойдет лавина, но душа стремилась туда. Надо, повторяла себе. Путь был долгим и тяжелым, и вот я добралась туда. Все было забросано различными флагами, забросано так что и снега не видно. Что-то было знакомое в этом пейзаже, облегченная улыбка осветила мое лицо, в кармане завибрировал телефон – это Ника звонила по видео звонку, приняв звонок я заметила, что там целая конференция.

– Всем привет, – помахала нам рукой Ника, – кто где? Мы с Максом в Италии.

– Привет, привет я в Таиланде, – сказала Айра.

– Я в Англии, – это была Кира, и она очень довольна чем то, – Роза у меня!

– Райда, а ты где? – спросила Мая.

– В Гималаях, на горе Эверест. – отозвалась я.

– Ух как высоко, забралась, а с чего вдруг? – это Ника.

– Тянет сюда.

И тут по закону подлости, пропала связь, и я услышала то, что заставило меня подпрыгнуть.

– Ты пришла, наконец то, – шепот у самого уха. Ветер стих, оглянулась никого, а шепот продолжал шептать, «Пришла», «Я так долго ждал тебя!». Подо льдом я нашла подвеску, интересно что ее никто не нашел. Втоптанной в лед лежала подвеска в виде дракона что держал в лапах сердце. Я решила забрать ее.

И потом все смолкло, и я впервые ощутила, что теперь одна.

Спустившись, я нашла Джека и сказала ему:

– Джек вы были правы, он там, он ждет ее.

Ангельская роза.

Я стояла на балконе и смотрела на восходящее солнце, сегодня я обрету свою розу, и крылья. Сегодня мне семнадцать лет, мое совершеннолетие, сегодня соберутся правители нашей вселенной, на бал Ангельской розы, точнее на бал силы. Сегодня я стану Серафимом! И буду защищать равновесие вселенной, и открывать новые миры, и в конце концов обрету свои крылья. И тут я проснулась...

Солнце уже хорошо освещало комнату, я вернулась раньше дня на два, теперь отсыпалась. Слишком насыщенными выдались дни на земле. Школа магии была замком в древности, и я нашла место на самой высокой башне и часто околачивалась там одна. Никому не говорила, где я бываю. Там было спокойно, и я смогла хорошо изучить подвеску, не вытерпела и надела ее на свою шею, и не смогла снять. Смирившись, решила прятать ее, внутри камня была надпись «Iustus sibilabit, et ego veniam.»

Что бы это значило?

Гнев ледяного дракона.

Ледяного дракона буквально подкинуло на кровати, интересно сколько же он спал? Неделю? К чему его привели ее поиски, ник чему, он, тогда как последний дурак ждал ее, там на пике. Он хотел подарить ей ожерелье «Суженная дракона.», не вытерпел идиот, втоптал его в снег, приказав элементалю охранять ожерелье, и отдать только ей. Он все больше тогда находился в чешуйчатой ипостаси, вот смертные и подумали, что он там и остался, тогда он принял человеческий облик и спустился как простой человек.

– Что все еще ждешь её? – спросил Иванхель, мой старый знакомый. – ее казнили недавно.

– Не мели чепухи, кому нужен обычный ангел?

– Это она так сказала?

Серафиму ответом послужила тишина, он был не из тех ангелов, он было полу огненным драконом.

– Её казнили за убийство.

С того разговора прошло почти 17 лет, он искал ее год, весь чертов год, да простит Демиург его душу грешную. Он искал своего ангела, искал и все для того, чтобы поговорить с ней. Дракон решил принять образ затворника и отправился на Ису, чтобы остаться жить там в память о ней, постепенно просыпаться ему становилось все труднее и труднее, пока он совсем не уснул.

Дракон проснулся спустя несколько лет, проснулся что бы понять, что медальон забрали. Переместившись туда, обнаружил что так и есть, он проследил направление магии подвески и весело хмыкнул, какая-то фея забрала его. Чертовы создания, плодятся как тараканы, теперь и чужие вещи забирают. Прилетел Иванхель и передал ему какие-то свитки.

– Читай быстрее, пока их нехватились.

С каждым прочитанным словом он мрачнел все больше и больше, эти пернатые подставили ее.

– Они все преподают в фейской школе, – подлил масла, а в огонь серафим. Иванхель был его другом и ангелом Серафимом.

– Направлюсь туда с войной, пусть вернут то, что отняли у меня!

Ледяное божество.

Что-то с самого утра не давало покоя Райде, что-то от чего в душе поселилась тревога. Но пока было все спокойно, пока школу не тряхнуло, что аж штукатурка посыпалась на головы учениц. Райда стояла на краю башни, и смотрела сквозь розу на восходящее солнце. Это было поистине завораживающее зрелище, школу тряхнуло еще раз, и она выронила розу, то полетела вниз, по инерции Райда кинулась за ней, в полете поймала розу и прижала к груди, где в бешеном ритме заходило сердце от испуга. Мелькнула тень над Райдой и ее подхватили на руки.

– Что такого необычного в этой стеклянной розе? – спросил человек и отобрал ее, он рассматривал розу и так, и сяк.

– Эта роза, возможно, путь к моему прошлому. Отдай ее обратно, – ответила я и попыталась ее забрать, но куда уж там.

– А что если нет, – нахально спросил меня он, – что, если я ее разобью?

И я попыталась забрать ее.

– Если ты ее раскокаешь, я заставлю тебя каждый день таскать такие по пять штук. – заявила я, подпрыгивая пыталась забрать ее. И тут кто-то сшибает нас с ног, и мы падаем, розу всучили мне и посадили под дерево.

– Тихо сиди, потом заберу, – сказал пепельноволосый, па-

рень. – Ну все серафим, допрыгался.

– Чешуйчатый не смей со мной говорить! – раздался голос ангела. Все бы нечего, но я их понимала, при том они говорили на другом языке, на древне ангельском. Завязалась бойня, было страшно и красиво, блестел лед и светилась магия природы. Казалось, ангел победил, но дракон его ранил, он хотел добить его.

– Ну все, настала расплата за лжесвидетельство, – дракон занес клинок над головой готовый поразить сердце ангела.

– Не надо, – я кинулась к ним и стала между ними, – не убивай его.

– Спасибо, – зашептал ангел, – ты спасла меня, тебе зачтется это.

– Заткнись, – прошипел дракон ангелу и обратился ко мне, – почему?

– Он виноват в том, что предал друга, пусть же живет с этим грехом всю вечность. А ты пернатый, подумай над своим поведением, предавший единожды, предаст однажды. Понимай как хочешь, но предатель будет предателем до конца. – сказала белокрылому.

– Хорошо маленькая человечка, – он развернулся и отошел на несколько шагов, а после обернулся и показал мне головой что бы я шла за ним. Я пошла, а ангел что оставался позади, встал и вскинул руку:

– Сдохни ублюдок, посмевающий осквернить меня своими речами и взглядами, – появившаяся лоза из земли стреми-

лась в драконью спину, я закрыла дракона собой, роза выпала из руки и разбилась.

Лоза легко вошла в грудь, да что же это такое?! Умирать во второй раз не хотелось, дракон убил ангела, а после подошел ко мне и встал на колени.

– Ты сохранила ему жизнь, а в замен он попытался тебя убить, – ехидно протянул дракон, спокойно смотря как я корчусь, да что же так много крови?! Кажется, что я захлебнусь в ней! Этот седовласый будто прочитав мои мысли, добавил: – В крови собственной от боли не захлебнись, а то вон как перекосило.

Дракон встал и пошел по направлению к черному входу школы, он что так и оставит меня здесь?!

– Я тебя спасала, чертов ты ящер! – пробулькала на последнем издыхании, а после меня поглотила темнота.

Да черт почему же так темно и больно то? Это такое тут посмертие? Если и так-то я не согласна, возвращайте меня к жизни!

– А волшебное слово? – раздался голос, из темноты.

– Быстро! И вообще кто ты? – если хамить, то что б уж точно, – и можно мне кофейку?

– Нет.

– Уууу жадина, – так не поняла, а где мое воскрешение, ангел блин!

– Ангел тут ты, а я ледяной бог то на то пошло.

– Ой, не надо меня смущать.

– Глаза открой чудовище. – жестко обломали меня, а я тут размечталась, понимаешь ли.

И тут я поняла, что я все это время говорила в слух, а голос – это плод моего воображения. Ну все мне точно ханарики, Ника спаси! Моя боевая подруга всегда готова защитить меня, даже от своего братца.

Она мне как-то сказала, что хоть он ей и брат, но она на моей стороне. Мой взгляд уперся в резной потолок, и фрески что были на потолке. Хм, облака и снег, а что со вкусом.

– Ну что очнулась? – спросили сбоку. Мееедленно поворачиваю голову, сидит значит в кресле возле кровати и хмуро так на меня взирает, ох лучше бы я умерла, нет ну честно. – Я тебе дам, что значит «Умерла бы»?! – возмутился этот тип, – я тебя не для этого спасал!

– Я с тобой не говорю, – буркнула и развернулась. От него и вообще, под одеяло залезла с головой.

– Это еще почему? – походу это единственный дракон которого удалось удивить за последние несколько сотен лет.

– Я из-за тебя розу разбила.

– Я тебе каждый день таких по пять штук обещал, вообще то, – сказал он и сдернул с меня одеяло. – так что хватит обижаться пошли есть. Нам слуги накрыли в малой столовой.

Во время трапезы никто из нас не проронил ни слова, а после, жизнь обещала быть интересной и захватывающей.

– И так мне нужна информация. – он расхаживал из стороны в сторону, сложив руки за спиной. – сколько ангелов

преподают у вас?

– Смотря для чего интересуешься? – я сложила руки на груди, закинула ножку на ножку, и внимать приготовилась.

– Они отобрали у меня самое дорогое, теперь я отниму это у них! – он ударил кулаком по стене так что там осталась трещина. – Кстати почему ты спасла меня? Могла бы просто бросить там, – он задумчиво осмотрел меня.

– И так начну с конца, – я хмуро следила за тем, как густые красные капли подали на пол, красивыми кляксами, не выдержала, достала платок и подошла к нему. Насторожился, когда я подняла руки и перевязала ее, – любимую сокровищницу отобрали? Не оставила, потому что хоть меня и предали, я еще не очерствела, на столько что бы бросать кого-то в беде, никто, повторяю никто не заслуживает удара в спину!

– Они забрали дорого мне ангела, – он ошарашенно смотрел на меня, я пожала плечами прошла обратно к креслу, на котором сидела до этого, села и только тогда сказала, – с убитым было вроде 5. Ты про ту, что якобы убила?

– Она никого не убивала, ее подставили и, – он замолк, я продолжила, – знаю, я знакома с Иванхелем. Он зашел на историю как раз в тот момент, когда серафим сказал обвинение.

– И ты ему поверила?

– Не думаю, что один ангел смог убить тех, кто ему верил. – так же спокойно ответила.

– Я хочу отомстить за нее.

– Окей, я помогу. Мне нужна такая же роза.

– Зачем она тебе? – он просто странно на меня посмотрел.

– Такая же роза, ключ к прошлому, к моему прошлому. Ее нашли вместе со мной, когда меня передали на воспитание к Уокерам.

– Хоть тысяча, – он неопределенно махнул рукой, словно я у него соли попросила, которой у него несколько тонн.

– Я читала что такая роза редчайшая, где ты достанешь столько?

Не приятная усмешка скользнула по красивым губам, – секрет, я тебе обещал по пять роз каждый день, будет тебе роза.

Ледяные Осколки.

Какой не гостеприимный драконище, замок в котором я проснулась находился на горе возле школы. Он заставил меня на прямую спускаться по выступам. Спустилась посмотрела на право и...

– Сволочь чешуйчатая!!! – окрик огласил округу. Вот же ящерица переросток, это же надо было, а ведь говорила если есть лестница можно я спущусь, так нет же, лестниц нету. А это тогда что?! Глюк?

Надо найти осколки той розы, все же королевские высочества попросили ее сохранить, ой что же будет завтра? Розу разбила, ангела убили, и везде я в гуще событий. Так осколки у меня, спокойствие помянуто, пусть покоится с миром, нервы на очереди, и вообще остальное завтра. Пришла пока никого не было и завалилась спать. Завтра бал надо выспаться, но мне этого не дали буквально через пол часа меня разбудила Мая.

– Проснись и пой, сегодня бал,– щебетала она, распаковывая платье, очень пышное платье похоже на свадебное?! От этих умственных заключений я упала с кровати.

– Разве не завтра?

–Сегодня, я закрыла глаза на то что тебя не было всю ночь и весь день, а сейчас собирайся.

Фух не свадебное, но пышное, я себя в нем прям пирож-

ным почувствовала, небесно-голубая лента украшала пояс, это очень подчеркивала мои глаза цвета опала, я только сейчас подметила каким голубым цветом они блестят.

– Райда, а когда ты успела волосы перекрасить? – из некоего транса меня выдернула Мая. Мои волосы уже почти полностью белые, только на кончиках оставался родной черный цвет. – Давай мы их просто завьем, так красиво смотрится.

– Это после моей смерти, – ответила подруге. Я помрачнела, вспоминая при каких обстоятельствах сюда попала.

– Прости, прости, – начала та щебетать, – я не хотела.

– Все хорошо, если бы не они, – я сжала ее руку, покоившуюся на моем плече, – я не познакомилась бы с вами.

Мая склонилась ко мне и обняла со спины, я с благодарностью смотрела на нее через зеркало.

Я заметила, что таких вот пышных мероприятий с моим участием стало много, для меня так тем более. Ах эти величественные стелы, где выгравированы различные узоры и картины, хрустальные люстры и бра в обрамлении золота, драконы знают толк в драгоценностях. Перед балом нас пригласили в гостиную, по моей спине поползли мурашки. Когда мы вошли в гостиной присутствовали король и королева, они величественно восседали на диване что был обтянутую дорогой тканью.

– Светлых дней, – поздоровались я, Ника, Кира и Макс в один голос, только они прости кивнули, а я присела в глубоком реверансе. Кто я, а кто они, он на верху иерархии, а

я внизу.

– Приветствуем собравшихся, – заговорил король и обратился ко мне, – и так Райда, где роза?

Я достала мешочек с осколками и положила на стол перед владыками, – прошу простить, но роза разбилась, я нечаянно уронила, – стала на одно колено и с ужасом замерла, ой что же будет.

– Ничего страшного, наш сын может восстановить ее, – сказал он в повисшей гнетущей тишине, – позовите нашего сына.

Спустя пару минут в комнату вошел, мой недавний знакомый, сегодня он был в черном камзоле обшитыми опалами, вошел и застыл, правители тоже.

– Ваше высочество, – не растерялась только Ника, – поздравляю с обретением суженой.

– Сынок, – король прокашлялся и соизволил сказать, – ты когда-то изготавливал такие розы, мог бы ты восстановить?

– Конечно, кто хозяйка? – и взгляд такой тяжелый.

Все дружно посмотрели на владык, те на меня. Ну все меня точно обезглавят.

– Сынок, хозяйкой является Райда.

– О моя спасительница? Приветствую, – он радушно улыбнулся, – иди сюда.

Я встала и на ватных ногах подошла к столу, королева хихикнула, король шикнул на нее.

– И так, протяни ладонь, – протянула, он взял осколок и

полоснул по ладони рубиновые капли крови стали капать на осколки, и те стали собираться воедино.

– Я в своей жизни сделал не много роз, если тебе подарили ее, то значит она хранит что то, или какую-то информацию. – он протянул мне уже целую розу. – и так давайте посмотрим, что за информация на ней. Отец поможешь?

Король аккуратно забрал розу, и на его ладонях заискрилась магия огня. И ...

– Остальные вышли быстро, – приказал король, я попыталась ретироваться, первой, – Уокер! Стоять!

Все вышли, ледяной принц сел на кресло и похлопал по широкому подлокотнику, приглашая сесть. Я прошла и встала за креслом, и на стене в полу тьме, появилось чье-то воспоминание гора Эверест, двое, и улетающий ангел. В затылке появился свербеж, стало душно, послышался треск подлокотника, повернула голову, это ледяной принц напрягся и сломал подлокотник, мама что же происходит!?

– В розе подобного типа, хранятся воспоминания двоих дарителя и того, кому дарится роза. – сказал король.

– Может это не моя роза? – спросила я, дурное предчувствие заполонило душу. Раздался голос сбоку, – твоя, с помощью твоей крови мы восстановили ее, значит она твоя. Доррогие р-родители, – он теперь рычал, – откуда и как?

– Ледяного серафима, – король посмотрел на меня, бледную, – обвинили в убийстве всего своего мира, и при том тогда она выполняла мою просьбу, есть алиби. Всех вырезали

холодным оружием, не принадлежащим конкретно ей.

– Она не смогла бы, одна, – подала голос королева, – ей назначили казнь. Мы решили ее спрятать, все искали взрослую девушку, а не младенца. То, что земляне из жадности убили ее, привело нас в замешательство, они должны были заботиться о ней, то есть холить и лелеять.

Слушая их, я готова была, упасть, но вцепилась в изголовье кресла. Принц словно почувствовал моё состояние и положил свою руку по верх моей. А после вообще, обвел меня по кругу, и посадил на колени, сопя в макушку.

– Теперь понятно, то, что на ней все быстро заживает, и на ней мой медальон. Только вот, – он обратился ко мне, – как ты его нашла?

– Мне снилась гора Эверест, и я решила ее посетить, после услышала легенду об ангеле и драконе, в которой сказано, что дракон остался там, я просто хотела найти там дракона. – я почему-то смутилась.

– И как нашла? – принц уже откровенно истерил, – надо же было, поверить, что я такой придурок, останусь там?

– Да кто тебя знает? Если ты не помнишь даже где лестница в твоём замке, – я пожала плечами. – С вашего позволения, я откланяюсь.

Поспешила ретироваться, ну их в баню я не ангел, простая землянка. В зале было многолюдно, хотя не возьмусь утверждать, что это все тут люди. Я решила встать в сторонке, чтобы не привлекать внимания, как вдруг.

– Миледи, – раздался голос молодой девушки, она и еще несколько девушек окружили меня, ее перебила подруга, – Ариадна, да какая это миледи, так безродная, – опустила голову, скажите все что хотите, и валите уже. – Слышишь ты, – меня грубо подняли за подбородок, это была та самая Ариадна, она была в платье цветом опала. – малышка дам совет, тебе здесь не место, просто по рождению. Так что уходи.

– Да вы, Ариадна, правы, – раздался голос ледяного дракона, – ее место тут, – и он выдернул и закружил в вальсе. Девушки зашумели, кто-то злорадно смотрел на Ариадну, ей служанки заранее сказали про отличный наряд принца.

Все стены были вдоль и поперек увешаны огромными зеркалами, танцующие пары встали кругом вокруг нас, в отражении отражалась красивая пара, они настолько гармонировали что что, казалось, созданы друг для друга, словно часть одного механизма. Белокурые оба, нежно улыбаются друг другу, они двигаются только друг для друга, а остальные застыли в восторге глядя на пару. О небеса, какое невероятное чувство, вот бы вечность поступилась со своими законами и застыла в восхищении.

Но к сожалению танец закончился, и парень отступил от девушки в отражении, встал на одно колено и поцеловал дрожащие пальчики красавицы, поднял голову и увидел, что она замерла и смотрит куда-то вбок, скосил глаза и нашел в отражении ее взгляд, подмигнул и встал, удаляясь в свою мастерскую он обещал своему ангелу каждый день по букеты

ледяных роз. Кто бы мог подумать, что они встретятся при таких обстоятельствах, он не знал ее имени, не знал статуса, просто знал, что любит и любим в ответ.

При ней он мог улыбаться открыто, с ней он ощущал, что на вершине мира. Он думал, что она бросила его, снова, но их разлучили. Надевая на бал праздничный фрак, он думал только о ней, о ее голубых глазах. Его позвали в кабинет отца, вырвали из его грез, он готов был рвать и метать, какого же было его удивление увидя ту девочку, ту что спасла его не задумываясь, та что разговаривала с ним на равных. Сегодня ее волосы были почти белыми, а глаза стали цвета опала, пышное белое платье и небесного цвета лента под цвет его глаз. Все де это его ангел, его любимая амари.

Он восстановил розу, они увидели воспоминания что были запечатаны в ней, я подарил ту розу когда-то прекрасной девушке, в нашу последнюю встречу. Когда Райда, вышла родители рассказали, о том, что эта роза была при ней все время и после задержания она не отдала ее, до последнего, моя маленькая девочка.

Они хотели вернуть ее после ее взросления, ведь все искали взрослую девушку, а не младенца, но остается загадкой почему ее не признали свои? Она стояла в стороне наблюдая за танцующими, вот подошла Ариадна, та еще оторва, она всегда вилась возле моего старшего брата, да и сейчас как-то не брезгует и другими высокопоставленными драконами. А потом увидел огненного принца что стремился к ним, даль-

ше не помню, как получилось, но я танцевал с ней, она постоянно смотрела в бок, только! Зеркала, повернул голову и понял почему, малышка не верит в происходящее. С сожалением отпускаю ее и ухожу в мастерскую, хотя стоп! Я прямо там могу создать розы, повернувшись я иду, к ней иду, иду на пролом.

Она испуганно замирает, а я создаю одновременно пять роз, и она восторженно как маленький ребенок, замирая, затаив дыхание смотрит то на меня, то на магию, ведомую хозяином. И вновь я запечатываю воспоминание нашего танца, только для нее, для ее улыбки. Он не помнил ее улыбки, но помнил, что она изумительно красива, он помнил ее голос, помнил ее тепло. Как хотел забрать ее у всех, унести ото всех. В воздухе разливается запах, запах мороза и нежный запах цветущей розы в нагретом солнцем саду, словно Агапэ и Эрос сплетаются в восхитительный танец. Она покраснела от смущения, и лучезарно улыбнулась и смущенно спрятала улыбку за букетом. Тем временем я увидел, как в нашу сторону метнулась Ариадна, но ее остановил брат Иванхель, он поймал ее под локоть и куда-то вывел. Что ж брат знает, что делать.

Иванхель.

Я стоял в темном углу и следил за парой, брат танцевал с белокурой девушкой, танец закончился, и он удалился. Потом вернулся, и что?! Создал букет ледяных роз, а вот это

интересно, стоят в центре ведут себя как два юнца, девушка явно смущена, а этот обалдуй лишь краем губ улыбается. Тут в их сторону метнулась моя бывшая, ну ладно не бывшая, подумаешь скрасили друг другу пару ночей. Еле успел перехватить ее и выволочь из зала.

– Пусти, -вырывалась она, пока я вел ее по коридорам миная слуг и прочих, – пусти я скандал закачу!

Черт как же противно, я грубо толкнул ее в темную нишу в стене, и прижал к стене она испуганно сжалась, о да эта малышка помнит каким я садистом бываю если меня выбесить, Ари в каком-то ужасе схватилась за живот, ха точно помнит, там есть такой рваный шрамик.

– Только дернись в их сторону, я тебе шею сломаю, – тихо, но холодно сказал я.– тебя найдут в самой нелепой позе, и свалят на несчастный случай, а будешь и после смерти документать то вообще развоплощу, что бы не завидовала. Все поняла? —последнюю фразу я спросил нежно, кивок в ответ. А я перед тем выйти с шины, развернулся и резко сжал ее тело в стену и поцеловал, вымещая свою злость и ненависть. Целовал, причиняя боль, кусал до боли, до соленого привкуса крови и слез, ее крови и слез. Так же резко отстранился, вытирая кровь с губ ее же платком, уже в коридоре услышал глухой стук и тихий плачь. Малышка ты сама виновата, ты убила нас.

– А я ведь, люблю тебя, Хель, я не виновата! – услышал.
Ледяной полу серафим, полу дракон спешил домой. Ари-

одна ведь ждала его, и его малыши что скоро должен был появиться на свет в скором времени. Но... увы, мечты остались мечтами и рассыпались прахом.

Его Ари, лежала бледная, и комкала одеяло в районе живота, прозрачные слезы катились по бледному лицу, мне сказали, что я сам виноват в этом. Но я закрылся и обвинил ее во всем, вот я идиот... 17 лет назад я сам все загубил...

Ледяные будни.

С того бала прошли какие-то два дня, у меня наконец то появилась магия, ледяная! Учителей нет, как учиться если все, подчеркиваю все к чему не прикоснусь все обращается в лед, все живое и не живое, вопрос что делать? Ответ: фиг его знает. Книг нету, легенд нету, идей тоже ноль, придется к владыкам обращаться. Но от чего-то не хочется, вспоминая о том, как энергично и как-то уж совсем они приглашали меня посетить их, черт, видимо они знали.

Не хочу я с этим драконом младшим встречаться, очень не хочу, он мне уже три букета роз подарил, считая и тот, что на балу он подарил, вроде они искусственные, а пахнут так словно живые. После бала на следующий день мне устроили истерику, сначала девчонки счастливо пищали, и говорили как хорошо мы с драконом смотрелись, а потом уже Макс на тему того как распущенно я себя вела по отношению к тому же дракону, напомнил про мои птичьи права в этом мире да и вообще существование, напомнил что если бы не он, меня бы не было, и то что он такой прекрасный распрекрасный обратил на меня такую распущенную девку свой королевский взор, получил в рыло, уж простите за выражения ни у меня, ни у автора нет слов как описать это. И получил он несколько раз, не считая меня ему врезали с правой Кира, с левой Ника, ну уж от последней мы никак этого не ожидали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.